

КАЧЕСТВЕННЫЕ СДВИГИ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В СФЕРЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 2013 г.

Д.В. Стрельцов

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье рассматриваются качественные изменения, которые произошли в политике Японии в области военной безопасности после прихода в декабре 2012 г. к власти второго кабинета С.Абэ. Речь идет об ужесточении политики в отношении Китая, более активной координации оборонной политики со странами, озабоченными ростом военных амбиций Пекина, а также о пересмотре базового курса в области военного строительства. Особое место в политике Токио занимали шаги, направленные на пересмотр конституции. Конституционная реформа рассматривается Токио в качестве завершающей вехи послевоенного периода японской истории, когда страна была на положении «младшего партнера» Соединенных Штатов. Однако даже в рамках действующей конституции кабинет Абэ добивается полной легитимизации отправки сил самообороны за рубеж, формально «для поддержания мира и безопасности», а фактически – для реализации любых миссий, которые будут востребованы в рамках «договора безопасности». Автор резюмирует, что на дальнейшую политику Японии в сфере безопасности ключевое воздействие будет оказывать ситуация вокруг территориального спора с Китаем. По всей видимости, в дальнейшем для Китая патрулирование вокруг Сэнкаку станет рутинной практикой, а Япония будет вынуждена если не примириться, то привыкнуть к постоянному китайскому присутствию в спорных акваториях. Таким образом, вопрос заключается в том, чтобы наладить на двустороннем уровне механизмы, предотвращающие эскалацию напряженности, сопровождающую эту практику в стадию вооруженного конфликта.

Ключевые слова: Япония, конституция, Совет национальной безопасности, ограничения на экспорт вооружений, право на коллективную самооборону, территориальный спор, Конвенция ООН по морскому праву, диалог Шангри-Ла.

Состоявшиеся 16 декабря 2012 г. внеочередные парламентские выборы вернули к власти в Японии Либерально-демократическую партию, которая получила в нижней палате парламента уверенное большинство. Демократы оставили «новой» власти в наследство целый комплекс нерешенных проблем в финансово-экономической, социальной и политической сферах, что дало повод С. Абэ назвать свой кабинет «правительством кризисного управления».

Особое место в ряду этих проблем занимали вопросы военной безопасности, которые особенно актуализировались на фоне ухудшения ее отношений со странами-соседами. Пока ДПЯ находилась у власти, у Японии появились серьезные проблемы в отношениях с Китаем, Южной Кореей и Россией. Среди прочих направлений внешнеполитического курса именно в сфере военной безопасности страны в 2013 г. наметился наиболее отчетливый сдвиг. В политике кабинета С. Абэ по вопросам безопасности появились новые моменты, позволяющие говорить о ее качественных отличиях по сравнению с предыдущей администрацией ДПЯ.

Во-первых, глава кабинета явно отошел от политики «умиротворения» Китайской Народной Республики, перейдя к достаточно жесткой риторике. Например, 23 июня 2013 г. в ответ на информацию о появлении восьми китайских судов в районе Сэнкаку С. Абэ недвусмысленно заявил, что, если Китай высидится на острова, Япония будет готова применить силу [1].

Во-вторых, Абэ не только достиг прогресса в деле восстановления доверительных отношений с США, которые были ослаблены в период пребывания у власти ДПЯ, но и фактически добился проявления солидарности со стороны Вашингтона по вопросу о Сэнкаку. В ходе встречи с японским лидером 22 февраля 2013 г. Б. Обама заявил о том, что именно Китай «усиливает напряженность вокруг островов Сэнкаку» [16]. Многие обратили внимание на то, что американский президент использовал в ходе саммита японское название островов (Сэнкаку), а не китайское (Дьяюойдао).

Японские силы самообороны приступили к налаживанию оперативного сотрудничества с американскими союзниками для решения боевых задач, связанных с обороной «отдаленных островов». Например, именно с этой целью в июне 2013 г. в Калифорнии были проведены совместные учения с участием сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил самообороны – редкий случай, когда в подобных учениях принимали участие все рода японских войск. В японской печати сообщалось, что в ходе этих учений отработывалась техника посадки американских конвертопланов «Оспрей» на палубу японских эсминцев [6]. Примечательно, что Китай призвал стороны приостановить маневры на период проведения китайско-американского саммита, проходившего как раз в те дни в Калифорнии, но этот призыв остался без ответа [6].

В-третьих, Япония в своей военной политике по отношению к Китаю стала отходить от узкой

нацеленности на потенциальный военный конфликт вокруг островов Сэнкаку. На смену понимания проблемы Сэнкаку как вопроса двусторонних взаимоотношений с Китаем в Токио пришло осознание того, что ситуация в Восточно-Китайском море тесным образом связана с ситуацией в Южно-Китайском море, а потому необходимо проводить тесную координацию оборонной политики со странами, озабоченными ростом военных амбиций Пекина. С. Абэ выдвинул идею «ромба безопасности» – объединения Японии с Австралией, Индией и американским штатом Гавайи в целях обеспечения гарантий безопасности морских коммуникаций в регионе. Еще будучи лидером оппозиции, С. Абэ пригласил в ноябре 2012 г. Великобританию и Францию активно участвовать в укреплении азиатской безопасности и выдвинул идею о том, чтобы Япония присоединилась к группе пяти держав по вопросам обороны с участием Великобритании, Малайзии, Сингапура, Австралии и Новой Зеландии [9].

Одновременно Япония приступила к пересмотру базового курса в области военного строительства. Еще в период ведения предвыборной кампании 2012 г. С. Абэ выдвинул идею создания оборонительных вооруженных сил, которые олицетворяли собой превращение сил самообороны в полноценную армию. Новым правительством сразу стали предприниматься шаги, направленные на усиление компонентов военного строительства в политике обеспечения национальной безопасности.

В 2013 фин. г. впервые за одиннадцать лет был увеличен военный бюджет страны и впервые за восемь лет – штат сил самообороны. Дополнительные средства были направлены на защиту морских и воздушных рубежей страны, и в первую очередь на юго-западном направлении, где находится граница Японии с Китаем. На 40% больше средств, чем в предыдущем году, было выделено на укрепление технического потенциала воздушного и морского патрулирования. Планы правительства предусматривали приобретение новых самолетов для воздушного патрулирования, проведение капитального ремонта более полутора десятков подводных лодок в целях продления их службы, внедрение в войска современных средств раннего обнаружения, проведение НИОКР по созданию разведывательных беспилотников Global Hawk с повышенными потолками полета, модернизацию конвертопланов «Оспрей» и т.д. [5].

В конце июня 2013 г. министерство обороны Японии приступило к рассмотрению вопроса о разработке собственных баллистических ракет среднего радиуса действия (дальностью 400–500 км), мотивируя это необходимостью защиты островов Сэнкаку от китайского военного вторжения [8]. Ожидается, что это будет первый тип баллистической ракеты под управлением сил самообороны. Согласно информации газеты «Санкэй», подобная ракета может долететь до цели всего за пять минут, в отличие от обычной крылатой ракеты, время полета которой с базы на Окинаве составит десятки минут. Это, как предполагается, су-

■ Международные отношения

щественно облегчит задачу защиты островов. В случае одобрения данного плана законодательной властью работа над созданием ракеты начнется уже в начале 2014 г. По мнению некоторых экспертов, боевые возможности данной ракеты ставят ее в разряд наступательного оружия, существенно превосходящего пределы самообороны.

В «Белой книге по вопросам обороны» 2013 г., опубликованной кабинетом Абэ в июле, особый акцент сделан на необходимость «защиты национальной территории». Как и в предыдущих изданиях, «Белая книга» 2013 г. отражала качественный поворот в оборонной политике Японии, а именно упор на оборону «отдаленных островов». С этой целью большое место в издании занимали вопросы качественного перевооружения сил самообороны, их оснащения современными средствами разведки, наблюдения и раннего оповещения [23].

Для координации государственной политики по вопросам безопасности кабинет министров представил 7 июня 2013 г. в парламент законопроект о реорганизации Совета национальной безопасности. Аналога подобного органа в правительственной структуре Японии послевоенного времени не существовало. Задуманный по образу и подобию Совета национальной безопасности США, японский СНБ будет служить своего рода «командным центром» в выработке политики в сфере дипломатии и национальной безопасности, обобщая информацию, поступающую от различных ведомств, перед тем как она поступит премьер-министру [4]. С целью ускорить процесс принятия решений в кризисной ситуации в совете предполагается создать руководящую группу в составе премьер-министра, генерального секретаря кабинета министров, министров обороны и иностранных дел. У премьер-министра появится специальный советник, отвечающий за работу СНБ, а в самом совете будет создан постоянно действующий секретариат, который позволит СНБ действовать в качестве органа, независимого от прочих министерств и ведомств [22]. Централизация системы сбора информации в сфере национальной безопасности и особые полномочия совета, как ожидается, позволят преодолеть ведомственный сепаратизм и более эффективно координировать работу ведомств в кризисных ситуациях.

Примечательно, что одной из важных целей дипломатической активности правительства Абэ стали шаги, призванные продемонстрировать единство позиций Японии с ключевыми западными странами в отношении не только региональных, но и глобальных проблем. Япония стала энергично позиционировать себя как союзницу Запада даже по тем вопросам, по которым она традиционно занимала нейтральную позицию. Одним из примеров является позиция Японии по сирийской проблеме. 11 июня 2013 г. министр иностранных дел Японии Ф.Кисида заявил на пресс-конференции о намерении японского правительства начать прямые поставки силам оппозиции «гуманитарной помощи» – товаров медицинского назначения,

продуктов, автотранспорта, а также электрогенераторов. Еще с 2012 г. японское правительство признавало сирийскую оппозицию (Сирийский национальный совет) «представителем сирийского народа», однако воздерживалось от прямых поставок сирийской оппозиции, хотя для решения гуманитарных проблем в сотрудничестве с международными организациями ей было ассигновано около 80 млн долл. США. Очевидно, что решение Токио о начале поставок было принято в контексте курса на всемерное укрепление японо-американского союза.

На саммите «Большой восьмерки» в Северной Ирландии в июне 2013 г. обсуждался вопрос о согласовании подходов и распределении обязанностей в политике решения сирийского конфликта между ключевыми союзниками – США, Японией, Великобританией и Францией. На вооружение была взята многократно опробованная формула стратегического взаимодействия, в соответствии с которой западные страны берут на себя военную, а Токио – гуманитарную компоненту курса по решению конфликтов.

Поставки «гуманитарной помощи» оппозиции японским правительством привлекают дополнительное внимание к проблеме ослабления законодательных и нормативных ограничений на экспорт вооружений. Известно, что, хотя Токио в соответствии с «тремя принципами запрета на экспорт вооружений» не допускает их вывоза за пределы страны, частные компании в течение нескольких десятилетий находят способ обойти запреты, экспортируя компоненты вооружений либо продукцию двойного назначения. Например, грузовики «Тойота» уже много лет используются в боевых действиях на Ближнем Востоке, хотя в интерпретации правительства это практика их применения «не по назначению».

Еще в 2011 г. правительство Ё. Нода объявило об ослаблении ограничений на экспорт, заявив о том, что признает экспорт оружия, если оно разрабатывается совместно со странами, сотрудничающими с Японией в обеспечении национальной безопасности. С приходом второго кабинета С. Абэ официальные лица предпочитают не вспоминать о внутренних законодательных ограничениях на экспорт, указывая лишь на то, что вывоз оружия должен основываться на «строгом соблюдении Устава ООН», а главным критерием является «недопущение распространения любых международных конфликтов».

Резонансным примером обновленного подхода правительства к вопросам экспорта вооружений является участие страны в разработках высокотехнологичного оружия в рамках союзнических обязательств по «договору безопасности». Так, многие компоненты новейшего истребителя F-35, создаваемого на многонациональной основе, имеют японское происхождение. Поскольку истребитель, который предполагается поставлять в Израиль, будет с большой степенью вероятности использоваться в боевых операциях, участие Японии в его разработке напрямую противоречит

провозглашенным правительством страны «трех принципам». Помимо стратегических соображений, связанных с укреплением союза с западными странами, важным мотивом Токио, очевидно, является стремление оказать поддержку национальному военно-промышленному комплексу, подключив его к разработке новейших военных технологий. Немаловажным представляется и региональный аспект – решение о полноценном участии в разработке F-35 совпало по времени с провозглашением кабинетом Абэ доктрины «поддержания военного потенциала для нападения на вражеские базы», связанной с успехами ракетно-ядерной программы Пхеньяна.

В качестве одного из приоритетов своей политики в сфере безопасности кабинет Абэ явственно обозначил курс на пересмотр конституции. Конституционная реформа рассматривается Токио в качестве завершающей вехи послевоенного периода японской истории, когда страна была на положении «младшего партнера» Соединенных Штатов. Кабинет выступил с инициативой об облегчении порядка внесения поправок в конституцию, реализация которой позволит, как ожидается, отменить пресловутую 9-ю статью либо изменить ее формулировку в сторону меньшей категоричности. В стране разгорелась дискуссия о том, позволяет ли действующая конституция осуществлять право на коллективную самооборону и иметь оборонительную армию.

28 апреля 2013 г. японское правительство провело церемонию «дня национального суверенитета» в честь 61-й годовщины подписания Сан-Францисского договора 28 апреля 1952 г., ознаменовавшего собой окончание американской военной оккупации и восстановление всей полноты суверенитета Японии. Выступая в присутствии императорской четы, Абэ заявил о том, что «следующая цель заключается в пересмотре конституции» [11]. Своим заявлением японский премьер подчеркнул особый контекст вопроса о пересмотре конституции, который (в интерпретации главы кабинета) напрямую связан с обретением страной национального суверенитета. Между тем пересмотр конституции, если он произойдет, вне всякого сомнения, вызовет бурную реакцию со стороны Китая и Южной Кореи, которые увидят в этом шаге угрозу возрождения японского милитаризма. Бесспорно, Япония лишится и важного внешнеполитического инструмента – возможности апеллировать к мировому сообществу как страны с пацифистской конституцией, которая составляет важный элемент ее «мягкой силы».

Однако даже в рамках действующей конституции кабинет Абэ добивается полной легитимизации отправки сил самообороны за рубеж: формально – «для поддержания мира и безопасности», а фактически – для реализации любых миссий, которые будут востребованы в рамках «договора безопасности». Речь идет о возможности вовлечения Японии в военные конфликты, напрямую не затрагивающие территориальную целостность Японии. В случае принятия предло-

жений ЛДП для участия сил самообороны в боевых действиях каждый раз не потребуются, как это было ранее, например в период миротворческой миссии в Ираке, принимать специальный закон. Таким образом, принцип «исключительно оборонительного характера» японской военной доктрины, окажется дезавуированным. Как отмечала газета Japan Times, «с учетом памяти о военной агрессии Японии в АТР в 1930–1940-х гг., подобный курс вызовет подозрения среди соседей относительно подлинных намерений страны, что в свою очередь нанесет ущерб доверию к Японии со стороны международного сообщества» [14].

В августе 2013 г. министр обороны Японии И. Онодэра, обосновывая необходимость законодательного оформления права на коллективную самооборону, заявил о том, что при отсутствии такого права Япония не сможет в полном объеме выполнить свои союзнические обязательства перед США. По его мнению, если Япония не сможет защищать американские суда класса «Иджис», выполняющие совместную с Японией миссию в случае нападения на них со стороны общего противника, «японо-американскому союзу будет нанесен серьезный ущерб» [24]. Ожидается, что к концу этого года правительства США и Японии начнут консультации по вопросу о пересмотре Основных направлений японо-американского сотрудничества в области обороны, с тем чтобы обозначить в них новые приоритеты при выполнении совместных боевых миссий [21].

Между тем внешнеполитическая линия кабинета Абэ вызвала рост недовольства со стороны ряда восточноазиатских стран, которые стали подозревать Японию в реваншистских амбициях. По мнению старшего исследователя Центра изучения политики в США Института Брукинса Мирэя Солис, «среди стран-соседей Японии большую тревогу вызывают предложенные ЛДП лозунги изменения конституции, признания права на «коллективную самооборону», а также позиционирование С. Абэ на выборах в качестве политика, способного занять жесткую позицию с Китаем по территориальному вопросу» [20].

Ухудшению отношений с соседями способствовала двусмысленная, а порою – и открыто ревизионистская позиция кабинета С. Абэ и его главы по сложным вопросам исторического прошлого. Так, не остались незамеченными публичные высказывания С. Абэ о том, что правительство «необязательно» разделяет позицию, изложенную тогдашним премьер-министром Японии Т. Мураяма, который в 1995 г. обратился с официальными извинениями к народам Азии за военную агрессию в период Второй мировой войны и колониальное прошлое. В одном из своих публичных выступлений С. Абэ отрицал наличие доказательств фактов насильственного рекрутирования корейских женщин в бордели для японской армии в период Второй мировой войны [17]. Оправдывая японскую военную экспансию, японский премьер даже заявил об отсутствии четкого определения понятия «агрессия», доба-

■ Международные отношения

вив, что понятие «агрессия» еще подлежит определить научному сообществу [19]. В другом своем выступлении японский премьер посетовал, что так и не посетил храм Ясукуни во время своего первого срока в качестве главы кабинета. Еще одним примером эпатажного поведения С. Абэ стала его фотосессия за штурвалом японского военного самолета с цифрами «731» на фюзеляже, вызывающими зловещие ассоциации с японским «отрядом 731», занимавшимся в годы Второй мировой войны разработкой бактериологического оружия в Маньчжурии. Масла в огонь подлил состоявшийся в апреле 2013 г. визит в храм Ясукуни 168 японских парламентариев, в том числе трех членов кабинета министров. Когда Китай и Республика Корея выступили с протестами, японский лидер заявил: «Мы не поддадимся никаким угрозам» [2].

Недовольство эпатажными действиями членов кабинета Абэ стали выражать даже в Соединенных Штатах. Критические статьи в адрес Токио появились в ведущих американских газетах, включая «Вашингтон пост» и «Нью-Йорк таймс». Вашингтон неофициально дал понять японским партнерам, что не в восторге от дестабилизации внешнеполитического климата в регионе. Особую озабоченность в Вашингтоне, особенно в свете потребности в консолидированной политике в отношении КНДР, вызвал разлад в отношениях между Японией и Южной Кореей, являющимися ключевыми союзниками США в Восточной Азии. В докладе исследовательской службы Конгресса США от 1 мая 2013 г., посвященном текущему состоянию двусторонних отношений США и Японии, утверждалось, что «комментарии и практические действия, предпринимаемые премьер-министром С. Абэ и членами его кабинета по сложным вопросам истории, дают основания для озабоченности по поводу того, что Токио может внести разлад в региональную систему отношений, что нанесет ущерб американским национальным интересам» [10].

Что же касается стран-соседей, то критика нового курса Токио прямо сказала на состоянии двусторонних политических отношений, которые стали обостряться уже в первые месяцы 2013 г. Особенно это было заметно в отношениях с Китаем, которые переживали, пожалуй, наихудший период с момента их установления в 1972 г. С учетом нарастающей критики С. Абэ пришлось внести в свою позицию некоторые коррективы. Вскоре после вступления в должность он заявил, что его правительство будет сохранять верность позиции, изложенной в заявлении Т. Мураяма 1995 г. [15]. 15 мая 2013 г. японский премьер подтвердил, что его кабинет «в целом придерживается» положений заявления Т. Мураяма [13].

Открестился С. Абэ и от нашумевшего заявления лидера Общества реставрации Т.Хасимото, публично оправдавшего 13 мая 2013 г. сексуальную эксплуатацию японскими военными служащими кореянок в период войны. Генеральный секретарь кабинета министров Ё.Суга, озвучивая официальную позицию правительства Абэ, заявил о том, что «женщины комфорта» перенесли «несказанно

мучительный опыт», а «кабинет Абэ испытывает на этот счет те же чувства, что и предшествующие кабинеты» [18].

Показательным явилось выступление министра обороны Японии Ицунори Онодэра на конференции по проблемам безопасности в Азии в сингапурском отеле Шангри-Ла 1 июня 2013 г. (диалог Шангри-Ла) [12]. И. Онодэра заявил о том, что представление о том, будто Япония отказывается от своей идентичности как «миролюбивой страны» и бросает вызов существующему мировому порядку, является «абсолютно неправильным». Цель Японии, по его мнению, заключается в том, чтобы «вносить более активный и творческий вклад в региональную стабильность». Подтвердив, что кабинет Абэ солидаризуется с позицией предшествующих кабинетов, согласно которой Япония «нанесла огромный ущерб и страдания народам многих стран», министр обороны Японии обозначил намерение японского правительства пересмотреть до конца 2013 г. действующие «Основные направления программы в области национальной обороны». Целью новой редакции «Основных направлений...» станет, по словам министра, создание оборонного потенциала, который позволит «оборонять нашу территорию, территориальные воды и воздушное пространство путем повышения боеготовности сил самообороны, вносить еще больший вклад в улучшение международной среды в области безопасности».

И. Онодэра коснулся также базовых установок Японии по вопросам национальной безопасности. Он заявил о том, что американское военное присутствие в регионе «не только выступает единственным видом сдерживания в отношении непредсказуемого разворачивания военных конфликтов, но и создает шанс для диалога и сотрудничества среди стран региона, столь необходимых для создания стабильной международной среды».

Не обошел вниманием И. Онодэра и страны АСЕАН. Напомнив о «пяти принципах японской дипломатии по отношению к странам АСЕАН», выдвинутых С. Абэ в ходе его визита в ЮВА в начале 2013 г., японский министр сосредоточился на взаимодействии с блоком в области национальной безопасности. В выступлении министра прозвучала решимость Японии «играть еще большую роль в защите базовых принципов свободы навигации, приверженности законам морского права, в центре которых лежит Конвенция ООН по морскому праву (UNCLOS)». Реверанс в сторону АСЕАН был явно сделан в контексте обострения проблемы споров по вопросам территориальных вод в Восточно-Китайском море.

В целом трудно избавиться от впечатления, что министру обороны Японии выпала незавидная миссия оправдываться за неуклюжие действия своего кабинета, ухудшившие в глазах азиатских стран имидж Японии как страны, приверженной идеалам мира. Как отмечала газета «Асахи», «тот факт, что министр обороны чувствовал необходимость выступить с подобными

пояснениями на международной конференции, является чем-то экстраординарным» [3].

На дальнейшую политику Японии в сфере безопасности ключевое воздействие будет оказывать, бесспорно, ситуация вокруг территориально-спора с Китаем. В 2013 г. китайские военные и гражданские суда регулярно заходят в акваторию вокруг спорных островов, которую Япония считает своими территориальными водами. В феврале китайский военный корабль навел боевой радар системы наведения на японский катер береговой охраны. Новый премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заявил о том, что Япония «украдала» у Китая острова Дьяоюйдао, а газета «Жэньминь жибао» опубликовала статью, в которой выражались сомнения по поводу принадлежности Окинавы к территории Японии [7]. 7 августа 2013 г. четыре китайских судна вошли в территориальные воды Японии в районе островов Сэнкаку.

Проблема для Токио заключается в том, что выбор вариантов выхода из создавшегося положения остается у него крайне ограниченным. Ясно, что международно-правовые механизмы, скорее всего, не могут быть эффективными в свете того, что Япония не признает проблемы Сэнкаку и возможность решения данного вопроса через Международный суд ООН оказывается фактически равной нулю. Достаточно узким можно назвать и потенциал дипломатического решения данной проблемы, хотя усилия в этом направлении и имеют определенную перспективу. Главное препятствие заключается в том, что любые договоренности в публичном формате предполагают для обеих сторон необходимость проявления гибкости и готовности к взаимным уступкам, что практически неосуществимо в отношении территориального вопроса: на кону слишком большие ставки, связанные с соображениями престижа и национального достоинства.

Для Японии официальное признание проблемы Сэнкаку означало бы проявление слабости и «потерю лица» в глазах всех ее соседей. Для Китая же уступить – значит ослабить свои позиции на других фронтах сражений за территории, например в спорах с Вьетнамом, Филиппинами, Республикой Корея, Малайзией и т.д. На этом фоне наиболее реалистичным выглядит сценарий «сохранения статус-кво» – возврата к прежнему положению, при котором территориальная проблема носит латентный характер, а формы ее проявления находятся под взаимным согласованным контролем правительств двух стран.

По всей видимости, в дальнейшем для Китая патрулирование вокруг Сэнкаку станет рутинной практикой, а Япония будет вынуждена если не примириться, то привыкнуть к постоянному китайскому присутствию в спорных акваториях. Таким образом, вопрос заключается в том, чтобы наладить на двустороннем уровне механизмы, предотвращающие эскалацию напряженности, сопровождающую эту практику, в стадию вооруженного конфликта.

Новый «кодекс поведения» сторон может включать пункты, согласно которым в спорные воды с обеих сторон не будут допускаться любые боевые единицы регулярных вооруженных сил. Примечательно, что с китайской стороны патрулирование проводится кораблями Китайской береговой охраны (Chinese Coast Guard, CCG), которая с недавних пор взяла на себя функции контроля за морским промыслом, океанографических исследований, таможенной службы и пограничной охраны. Именно это ведомство становится ключевым агентом китайской стороны в реализации политики в отношении Сэнкаку. Кроме того, речь может идти о недопущении на спорные острова, причем как с китайской, так и с японской стороны, членов националистических организаций. Опыт прошлого показывает, что высадки националистов сопровождаются риском прямых стычек с Японской береговой охраной. Если подобные стычки повлекут за собой человеческие жертвы, это неизбежно вызовет новый всплеск враждебности, что многократно повышает риск конфронтации (в том числе военной), поскольку руководства Японии и Китая находятся, пусть и в разной степени, в зависимости от общественного мнения. Проведенные в 2013 г. опросы показали, что около 90% граждан (как Японии, так и Китая) относятся к стране-партнеру негативно.

Немалое значение с точки зрения перспективы дальнейшего развития конфликта будет иметь ситуация вокруг нефтяных месторождений вокруг срединной линии между Исключительными экономическими зонами двух стран. В 2008 г. Япония и Китай договорились начать совместное освоение шельфа, однако соглашение так и не заработало. Если Китай начнет разработку в одностороннем порядке, действуя со своей стороны срединной линии, в Токио это будет воспринято как очередная пощечина, что немедленно приведет к новому витку эскалации напряженности.

Список литературы

1. Абэ сюсё: тыюку дзёрику-но сай ни ва бурёку коси дзюмби ару (Премьер-министр Абэ: в случае высадки Китая на острова Япония готова применить силу)// Available at: http://japanese.ruvr.ru/2013_04_23/111520489/ (accessed 12 September 2013).
2. Асахи симбун. 25.04.2013.
3. Асахи симбун. 4.06.2013.
4. Асахи симбун. 10.06.2013.

■ Международные отношения

5. Йомиури симбун. 02.02.2013.
6. Йомиури симбун. 25.06.2013.
7. Майнити симбун. 12.06.2013.
8. Санкэй. 26.06.2013.
9. Abe Shinzo. Asia's Democratic Security Diamond. Available at: <http://www.project-syndicate.org/commentary/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe/> (accessed 12 September 2013).
10. Chanlett-Avery Emma, Manyin Mark E., Cooper William H., Rinehart Ian E. Japan-U.S. Relations: Issues for Congress. August 2, 2013 P. 5. Available at: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33436.pdf> (accessed 12 September 2013).
11. Crowell Todd Shinzo Abe Taps his "Inner Nationalism". Available at: http://www.asiasentinel.com/index.php?option=com_content&task=view&id=5381&Itemid=176/(accessed 12 September 2013).
12. Defending National Interests; Preventing Conflict. Shangri-La Dialogue 2013 Second Plenary Session. Available at: <https://www.iiss.org/en/events/shangri%20la%20dialogue/archive/shangri-la-dialogue-2013-c890/second-plenary-session-8bc4> (accessed 12 September 2013).
13. Gustafsson Karl. Japanese Prime Minister Abe's U-turn on the Murayama Statement. Available at: <http://www.eastasiaforum.org/2013/05/31/japanese-prime-minister-abes-u-turn-on-the-murayama-statement/> (accessed 12 September 2013).
14. Japan Times. 17.12.2012.
15. The Japan Times 05.01.2013.
16. Japan Times. 04.03.2013.
17. Mayor defends using women as 'sex slaves' in Japan during WWII claiming soldiers needed them for discipline. Available at: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2324225/Toru-Hashimoto-Mayor-defends-using-women-sex-slaves-Japan-WWII-claiming-soldiers-needed-discipline.html> (accessed 12 September 2013).
18. Osaka mayor Toru Hashimoto: Sex slaves in World War Two were necessary to 'maintain discipline' for Japanese military. Available at: <http://www.independent.co.uk/news/world/asia/osaka-mayor-toru-hashimoto-sex-slaves-in-world-war-two-were-necessary-to-maintain-discipline-for-japanese-military-8614959.html> (accessed 12 September 2013).
19. Retired politician behind Japan sex slave apology says Abe wrong to challenge it. Available at: <http://www.foxnews.com/world/2013/06/29/ap-interview-retired-politician-behind-japan-sex-slave-apology-says-abe-wrong/#ixzz2XxxUtLhk> (accessed 12 September 2013).
20. Shinkman Paul. Experts: Japan's New PM Could Follow Through on Tough Talk. Available at: <http://www.usnews.com/news/articles/2012/12/17/experts-japans-new-pm-could-follow-through-on-tough-talk> (accessed 12 September 2013).
21. Smith Sheila. Abe Reassures After Election Victory. Available at: <http://thediplomat.com/the-editor/2013/07/24/abe-reassures-after-election-victory/> (accessed 12 September 2013).
22. Takahashi Toshiya. Abe and a Japanese National Security Council. Available at: <http://www.eastasiaforum.org/2013/07/16/abe-and-a-japanese-national-security-council/> (accessed 12 September 2013).
23. Takahashi Toshiya. Japan's 2013 Defence White Paper Stirs Tensions with China. Available at: <http://www.eastasiaforum.org/2013/07/31/japans-2013-defence-white-paper-stirs-tensions-with-china/> (accessed 12 September 2013).
24. Yoshida Reiji. Abe revived body looks to authorize collective defense. Available at: <http://www.japantimes.co.jp/news/2013/08/05/national/abe-revived-body-looks-to-authorize-collective-defense/> (accessed 12 September 2013).

Об авторе

Стрельцов Дмитрий Викторович – д.и.н., заведующий кафедрой востоковедения МГИМО(У) МИД России. Внешняя и внутренняя политика современной Японии. E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Данное исследование проведено при финансовой поддержке РФГФ в рамках проекта 13-01-00032.

QUALITATIVE CHANGES IN JAPAN'S POLICY IN THE FIELD OF MILITARY SECURITY IN 2013

D.V. Streltsov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article deals with the qualitative changes that have taken place in the course of Japan in the field of military security in December 2012 after the rise of the second Abe Cabinet. These changes include tightening of the policy towards China, stronger defense policy coordination with the countries concerned with the growth of Beijing's military ambitions, as well as the revision of the basic strategy of defense capacity-building. A special place in Tokyo's new policy was taken by the moves aimed at revising the Constitution. Constitutional reform is seen in Tokyo as a sort of milestone marking the end of the post-war Japanese history when Japan held the position of the "junior partner" of the United States. However, even within the framework of the Constitution the Abe Cabinet strives to achieve a full legitimization of the self-defense forces' missions outside Japan, formally to maintain peace and security, but essentially to meet the requirements of the Security Treaty. The author concludes that the future policy of Japan in the field of military security will be to a large extent determined by the situation around the territorial dispute with China. Apparently, the Chinese ships' patrolling of the areas around the Senkaku will become a routine practice, and Japan will have to if you do not accept, but at least to get used to a permanent Chinese presence in the disputed waters. Thus, the question is how to establish bilateral mechanisms of preventing escalation of tension to the stage of an armed conflict. Key words: Japan, the Constitution, the National Security Council, the restrictions on the export of arms, the right of collective self-defense, territorial dispute, the UN Convention on the law of the sea, the Shangri-La dialogue.*

Key words: China-Japan relations, Japan's China strategy, China's rise, Japan's foreign policy, East Asia.

References

1. Abe shusho: Chugoku joriku no sai ni wa buryoku koshi jumbi aru (Prime Minister Abe: In Case of the Chinese Intrusion Japan is Ready to Use Force)// Available at: http://japanese.ruvr.ru/2013_04_23/111520489/ (accessed 12 September 2013).
2. Asahi shimbun 25.04.2013.
3. Asahi shimbun. 4.06.2013.
4. Asahi shimbun. 10.06.2013.
5. Yomiuri shimbun. 02.02.2013.
6. Yomiuri shimbun. 25.06.2013.
7. Mainichi shimbun. 12.06.2013
8. Sankei. 26.06.2013.
9. Abe Shinzo. Asia's Democratic Security Diamond. Available at: <http://www.project-syndicate.org/commentary/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe/> (accessed 12 September 2013).
10. Chanlett-Avery Emma, Manyin Mark E., Cooper William H., Rinehart Ian E. Japan-U.S. Relations: Issues for Congress. August 2, 2013 P. 5. Available at: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33436.pdf> (accessed 12 September 2013).
11. Crowell Todd Shinzo Abe Taps his "Inner Nationalism". Available at: http://www.asiasentinel.com/index.php?option=com_content&task=view&id=5381&Itemid=176/(accessed 12 September 2013).
12. Defending National Interests; Preventing Conflict. Shangri-La Dialogue 2013 Second Plenary Session. Available at: <https://www.iiss.org/en/events/shangri%20la%20dialogue/archive/shangri-la-dialogue->

■ Международные отношения

- 2013-c890/second-plenary-session-8bc4 (accessed 12 September 2013).
13. Gustafsson Karl. Japanese Prime Minister Abe's U-turn on the Murayama Statement. Available at: <http://www.eastasiaforum.org/2013/05/31/japanese-prime-minister-abes-u-turn-on-the-murayama-statement/> (accessed 12 September 2013).
 14. Japan Times. 17.12.2012
 15. The Japan Times 05.01.2013.
 16. Japan Times. 04.03.2013
 17. Mayor defends using women as 'sex slaves' in Japan during WWII claiming soldiers needed them for discipline. Available at: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2324225/Toru-Hashimoto-Mayor-defends-using-women-sex-slaves-Japan-WWII-claiming-soldiers-needed-discipline.html> (accessed 12 September 2013).
 18. Osaka mayor Toru Hashimoto: Sex slaves in World War Two were necessary to 'maintain discipline' for Japanese military. Available at: <http://www.independent.co.uk/news/world/asia/osaka-mayor-toru-hashimoto-sex-slaves-in-world-war-two-were-necessary-to-maintain-discipline-for-japanese-military-8614959.html> (accessed 12 September 2013).
 19. Retired politician behind Japan sex slave apology says Abe wrong to challenge it. Available at: <http://www.foxnews.com/world/2013/06/29/ap-interview-retired-politician-behind-japan-sex-slave-apology-says-abe-wrong/#ixzz2XxxUtLhk> (accessed 12 September 2013).
 20. Shinkman Paul. Experts: Japan's New PM Could Follow Through on Tough Talk. Available at: <http://www.usnews.com/news/articles/2012/12/17/experts-japans-new-pm-could-follow-through-on-tough-talk> (accessed 12 September 2013).
 21. Smith Sheila. Abe Reassures After Election Victory. Available at: <http://thediplomat.com/the-editor/2013/07/24/abe-reassures-after-election-victory/> (accessed 12 September 2013).
 22. Takahashi Toshiya. Abe and a Japanese National Security Council. Available at: <http://www.eastasiaforum.org/2013/07/16/abe-and-a-japanese-national-security-council/> (accessed 12 September 2013).
 23. Takahashi Toshiya. Japan's 2013 Defence White Paper Stirs Tensions with China. Available at: <http://www.eastasiaforum.org/2013/07/31/japans-2013-defence-white-paper-stirs-tensions-with-china/> (accessed 12 September 2013)
 24. Yoshida Reiji. Abe revived body looks to authorize collective defense. Available at: <http://www.japantimes.co.jp/news/2013/08/05/national/abe-revived-body-looks-to-authorize-collective-defense/> (accessed 12 September 2013)

About the author

Dmitri V. Streltsov – Professor, Head of the Department of Oriental Studies, MGIMO-University.
Email: d.streltsov@inno.mgimo
